

ОҚЫТУШЫЛАРҒА КӨМЕК

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

FOR THE AID TO THE TEACHER

MPNТИ: 11.01.61

DOI: 10.51889/2959-6270.2025.90.2.013

Ким Г.Н. *

Директор Института Азиатских исследований КазНУ им. аль-Фараби,

*e-mail: gerkim@mail.ru

ДИСКУССИИ О ДИАСПОРЕ И ИРРЕДЕНТЕ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Аннотация

Дискуссии вокруг двух смежных понятий «диаспора» и «ирредента» не утихают, а приобретают новое звучание в современном мире, в котором тренды глобализации сменились дезинтеграционными процессами. Распад полиэтнических государств, Брексит, региональные войны, «цветные революции» вызвали острый миграционный кризис, охвативший страны Западной Европы и привели к обострению положения транснациональных этнических групп. В статье, на основе критического осмысления современных дискурсов диаспоры и ирреденты, анализируются общие черты и отличительные особенности ключевых понятий. Ошибочное восприятие синонимичности терминов диаспора и ирредента, равно как подмена одного другим, приводят в исследовании этнических групп к теоретическим ошибкам, имеющим негативные последствия в реальной жизни. В статье исследуются теоретические и методологические аспекты исследований диаспоры и ирреденты, их лояльности к стране проживания и стране происхождения, отношение к территории проживания, а также этническая сеть и связи с коэтниками по разные стороны государственных границ. Особое внимание уделяется угрозам и рискам, связанным с сепаратистскими и сецессионными настроениями в ирреденте, претендующей в отличие от диаспоры на исконность проживания в приграничных территориях. Выводы и рекомендации могут иметь значение для практической деятельности в сфере этнической политики и университетского образования.

Ключевые слова: территория, диаспора, ирредента, ирредентизм, сепаратизм, сепаратизм, пограничный конфликт.

Г.Н. Ким

ал-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың Азиятану институтының директоры

ӨТКЕН ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ ДИАСПОРА МЕН ИРРЕДЕНТА ТУРАЛЫ ПІКІРТАЛАСТАР

Аңдатпа

«Диаспора» және «ирредента» деген екі тығыз байланысты ұғым төңірегіндегі пікірталастар бәсеңдемей, керісінше, жаһандану трендтерінің ыдырау процестерімен ауысып қазіргі заманда жаңа реңге ие болуда. Көпэтносты мемлекеттердің ыдырауы, Brexit, аймақтық соғыстар және «түрлі түсті революциялар» Батыс Еуропа елдерін қамтыған өткір миграциялық дағдарысқа себепші болып, трансұлттық этникалық топтардың жағдайын ушықтырды. Мақалада қазіргі диаспора мен ирредента дискурстарын сындарлы тұрғыдан қарастыра отырып, негізгі ұғымдардың жалпы белгілері мен ерекше қасиеттері талданады. Диаспора және ирредента терминдерінің синонимдерін қате қабылдау, бірінің орнына екіншісін қою

этнический топос зерттеуде нақты өмірде жағымсыз салдар тудыратын теориялық қателіктерге әкеледі. Мақалада диаспора мен ирредента, олардың тұрғылықты елі мен шыққан еліне деген адалдығы, тұрғылықты жеріне қатынасы, сондай-ақ этникалық желі және мемлекеттік шекаралардың әртүрлі жағындағы этникалық топтармен байланысы мәселелерін зерттеудің теориялық және әдіснамалық аспектілері қарастырылған. Ирредентадағы сепаратистік және сецессиондық көңіл-күйлермен байланысты қауіп-қатерлер мен тәуекелдерге ерекше назар аударылады, олардың диаспорадан айырмашылығы, басынан шекаралық аудандарда өмір сүрді деп мәлімдейді. Қорытындылар мен ұсыныстар этникалық саясат саласындағы практикалық жұмыс пен университеттік білім беруде маңызды болуы мүмкін.

Түйін сөздер: аумақтық, диаспора, ирредента, ирредента, сепаратист, сецессия, шекаралық қақтығыс

G.N. Kim

Director of the Institute of Asian Studies of Farabi KazNU

CONTROVERSIES AROUND DIASPORA AND IRREDENTA IN THE PAST AND PRESENT

Abstracts

Discussions around the two related concepts of "diaspora" and "irredenta" do not subside, but acquire a new wave of controversies in the current world, in which globalization trends have been replaced by disintegration processes. The collapse of multi-ethnic states, Brexit, regional wars, "color revolutions" caused an acute migration crisis that engulfed Western European countries and led to an aggravation of the situation of transnational ethnic groups. In the paper, based on a critical understanding of modern discourses of diaspora and irredenta are analyzed the common features and distinctive features of key concepts. The erroneous perception of the synonymy of the terms diaspora and irredenta, as well as the substitution of one for the other, lead to theoretical errors in the study of ethnic groups that have negative consequences in real life. The article examines theoretical and methodological aspects of research into diaspora and irredenta, their loyalty to the country of residence and country of origin, attitude to the territory of residence, as well as the ethnic network and connections with co-ethnics on different sides of state borders. Particular attention is paid to threats and risks associated with separatist and secessionist sentiments in the irredenta, which, unlike the diaspora, claims to have lived in border areas since time immemorial. Suggestions and recommendations made in the paper may be important for practical activities in the field of ethnic policy and university education.

Keywords: territory, Diaspora, Irredenta, irredentism, separatism, secessionism, border conflict

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Ключевая задача любой отрасли науки заключается в адекватном использовании ключевых терминов, что предполагает консенсус исследователей в их дефиниции. Вряд ли кто будет оспаривать мысль, что прежде чем спорить, надо договориться о понятиях. Два ключевых термина статьи «диаспора» и «ирредента» не имеют общепринятого определения, поэтому дискуссии о них продолжаются по сей день. По этой причине исследователи социальных и гуманитарных наук: антропологи, историки, философы, социологи, экономисты и юристы и т.д. вместо лаконичной дефиниции приводят наборы признаков, присущие этим двум этническим группам, проживающим за пределами своей исторической родины. При следует различать два синонимичных понятия, связанные с диаспорой: «историческая родина» и «страна происхождения». В первом случае речь идёт о месте, с которым диаспора ассоциирует своё этническое происхождение, например, еврейская диаспора и Израиль. Под «страной происхождения», понимается государство, из которого диаспоранты эмигрировали,

которое не всегда совпадает с исторической родиной, к примеру: русские эмигранты из Казахстана.

Термин «диаспора» первоначально использовали в очень узком понимании, когда под ним подразумевались только классические диаспоры - еврейская и армянская. В настоящее время число этнических общностей людей, обозначаемых как «диаспора», намного увеличилось, а частота употребления этого термина существенно возросла. В связи с этим первоначальный смысл, вкладываемый в слово «диаспора», существенно изменился, изменилась эпоха, изменились люди. Однако сущностные характеристики диаспоры остались прежними, поэтому стало оправданным обращению к методу контент-анализа понятия диаспора, в результате которого был сформулировано авторское определение термина: *диаспора – это часть этноса, мигрировавшая в иную страну, где полностью сменяет национальную идентичность (гражданство), сохраняет этническую идентичность, и приобретает диаспорную идентичность и не претендует на автохтонность.*

Понятие «ирредента» изначально было двусмысленным и касалось оно только одной страны – Италии. Под ирредентой понимались «неосвобожденные земли», населённые итальянцами в соседних государствах. Ирредентой (ирредентизмом) также называли политическое движение, возникшее в Италии в конце 19- начале 20 века за присоединение пограничных земель, не вошедших в состав Италии при её воссоединении.

Парадигма ирреденты существенно расширилась и теперь термин используется не только применительно к истории Италии, но и в других случаях, связанных с компактным (анклавным) проживанием этнической группы на спорной территории приграничного региона. Авторское определение ирреденты заключается в следующей формулировке: *ирредента - это часть этноса, разделённая от своего материнского ядра, являющегося титульной нацией соседнего государства, заявляющая о своей аборигенности на населяемой приграничной территории и выступающая за её объединение с государством ко-этников.*

ВВЕДЕНИЕ

Сложная структура парадигмы этнических групп, именуемых в современном академическом дискурсе терминами «диаспора» и «ирредента» вызывает необходимость контент-анализа генезиса классических и инновационных дефиниций и их производных. Тезаурус понятий, с ключевым термином «диаспоры» постоянно пополняется и счёт на общепринятые и новые дефиниции, вводимые в оборот, идёт на сотни (1). К примеру, десятилетие тому назад стали использовать такие понятия как «цифровая», «виртуальная», «транснациональная», «пост колониальная» диаспора и т.д. В отличие от статей, сепаратно анализирующих концепты «диаспоры» и «ирреденты» в статье предпринят эксперимент единой компаративной интерпретации этих двух терминов на основе новейших исследований в исторической, этнологической, этносоциологической, философской, юридической и т.д. науках. В научных текстах, публицистике и обходной речи нет чёткого понимания термина диаспоры и ирреденты, нередко одно понятие подменяется другим. Однако в реальности этнические диаспоры и ирреденты далеко не синонимичные понятие, и не состоят в отношениях целого и части, хотя при этом есть большие сходства между этими двумя этническими суб-этническими группами. Некорректное использование понятий, подмена одного другим могут стать причинами острых коллизий. Исходя из этого возникает необходимость синергии онтологического и эпистемологического подхода в изучении реальных суб-этнических групп и использования понятий, которыми их обозначают.

Исходя из гипотезы наличия дифференцирующих признаков двух видов этнических сообществ: диаспоры и ирреденты, в статье в пилотной форме осуществлён сравнительный анализ ключевых сходств и различий современных диаспор и ирредент как пространственно-временных этно-социальных моделей. Проведённое исследование укажет вновь на актуальную необходимость корректного использования двух терминов не только в научном дискурсе, но и в средствах массовой информации, учебной литературе. Результаты

исследования могут быть использованы в практической работе этнокультурных объединений, Ассамблеи народа Казахстана, в вузовских курсах по этносоциологии, этнополитологии и других спецкурсов в названиях которых включается в качестве определения слово - «этно».

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Учитывая сложность парадигм диаспоры и ирреденты в статье осуществлён междисциплинарный метод, который позволяет исследовать эти этнические группы, в чем-то схожие, но отличающиеся друг от друга рядом особенностей: политическими, правовыми, экономическими, социокультурными, психологическими, языковыми и т.д. Сравнительное исследование диаспор и ирреденты требует структурированной методологической основы для систематического изучения с учётом двух фундаментальных взаимосвязанных измерения: пространства и времени.

Дискурс вокруг диаспор и ирреденты опирается на множество дисциплин, включая политологию, международные отношения, социологию и историю. Следует учитывать, что наборы наиболее используемых теоретических концепций в исследованиях диаспоры и ирреденты не идентичны. В анализе диаспоры центральными теориями являются транснационализм (1) и гибридность (множественность) идентичности (2), в то время как ирредента исследуется через теоретические призмы этнонационализма (3) и политического реализма (4). Транснационализм и глобализация до недавнего прошлого играли решающую роль в понимании того, как глобальная взаимосвязь влияет на миноритарные этнические сообщества с дуальной лояльностью при которой представители диаспоры и ирреденты одновременно испытывают чувство долга и привязанности, как к исторической родине, так и к стране проживания.

Научная корректность компаративного исследования строится на основе использования разнообразных источников, включающих в себя как архивные документы, статистические данные, материалы полевых экспедиций и социологических опросов, так и научной литературы, материалы СМИ и пр. Методология междисциплинарного исследования и опора на прочный источниковый фундамент позволяет адекватное понимание этнических, социокультурных и политических процессов, происходящие в современных диаспорах и ирредентах.

Исходя из целеполагания статьи исследование носило «кабинетный характер» и не предполагало использование социологических методов сбора данных путём анкетирования или глубоких интервью с репрезентативной выборкой респондентов. Однако при верификации данных письменных материалов, критического усвоения научных публикаций учитывался многолетний опыт полевых экспедиций и социсов в разных странах мира по изучению корейских диаспор и ирреденты. За период исследовательской деятельности автору доводилось бывать в десятках стран Северной Америки, Европы, Азии и Африки. Пребывание в ряде стран ближнего и дальнего зарубежья было длительным и многократным, что позволило собрать уникальный материал по корейским диаспорам, ставший основой монографий и научных статей. Один из главных методологических выводов заключается в том, хронотопный анализ диаспоры и ирреденты, независимо от расовой или этнической принадлежности требует мульти-дисциплинарного анализа, который должен привести к всеобщему признанию, что диаспора и ирредента не равнозначные суб-этнические группы, а обозначающие их понятия не синонимичны.

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На рубеже XX и XXI веков сформировался солидный массив публикаций по актуальным проблемам отдельных этнических диаспор, начиная от классических: еврейской и армянской и, заканчивая новыми, такими как: вьетнамская, корейская, турецкая, албанская и т.д. Практически во всех историографических обзорах публикаций по диаспорологии отмечаются исследования известных западных учёных, ставшими классическими, если не назвать их

«каноническими», поэтому только перечень имён, должностей и названий книг может составить значительную часть статьи. Тоже самое касается русскоязычной историографии. Поэтому упоминаются только отечественная историография и новейшие исследования зарубежных учёных, имеющих прямое отношение к заявленной теме.

В Казахстане за последнее десятилетие вышло в свет больше книг и статей об этносах, проживающих в республике, чем за предыдущие полвека. Тематика, связанная с проблемой этнических диаспор, становится все более актуальной для отечественной науки, ибо судьбы разделённых и разбросанных волей обстоятельств народов во многом зависит от того, как будут складываться отношения в новых условиях. Диаспоральная тема стала разрабатываться в первую в связи с исследованием истории казахов, оказавшихся в разных странах мира. К фундаментальным трудам по казахской диаспоре относят монографии Г.М. Мендикуловой (5, 6), отличающиеся теоретической и методологической основательностью. Несомненной её заслугой в отечественной диаспорологии является ввод в научный дискурс понятия ирреденты. В исследовании истории и современности зарубежных казахов заметен вклад таких учёных как Ермекбаев Ж.А. (7, 10), Зардыхан Кинаятулы (8), Кабульдинов З.Е. (9), Балтабаева К.Н., Мамашев Т.А., Баймагамбетова (10), Ракишева Б. (11) и др. Счёт публикаций по казахским диаспорам в разных странах и кандам (оралманам) прикладного характера пошёл на сотни, а имён авторов научных публикаций насчитывает десятки.

Исследователей ирреденты, сказать точнее концепции ирредентизма намного меньше чем диаспорологов. Это утверждение нашло отражение во введении монографии Т. Амброзио – одного из самых известных учёных, исследовавшего современный ирредентизм, возникший вследствие распада полиэтнических государств - Югославии и бывшего Советского Союза. На основе анализа внутренних и международных факторов возникновения и урегулирования ирредентистских конфликтов он сделал вывод о том, что в историческом прошлом суть ирредентизма заключалась в территориальных претензиях одного государства к другому, а в настоящее время лидеры ирредентизма отстаивают свою националистическую политику в противодействии со стороны международного сообщества. Выводы Амброзио имеют важное значение как для исследователей этнических конфликтов и национализма, так для политиков и международных отношений. (12). К современным исследователям ирреденты относятся С.Гэйл, Д.С. Сироку (13), М.Корнблост (14), С.Зайдеман, Р.У. Айрес (15) и др., которые считают, что ирредентизм относится к политике государства, направленной на аннексию приграничных территорий и присоединение этнических единокровников, проживающих в соседних странах.

Российские авторы, вынужденные обратить внимание на современный ирредентизм, возникший на руинах советской державы, выступают в роли догоняющих, так как западные учёные обратившие внимание раньше на новый феномен, опережали не только по времени, но по условиям либеральности научных исследований, финансового обеспечения научных проектов, возможностях публикации трудов. Поэтому, выявленные в веб ресурсах статьи представляют собой большей частью опусы студентов, магистрантов и докторантов, лапидарные по содержанию. Редкие публикации молодых учёных носят в основном постановочный и описательный характер о проявлении ирредентизма в полиэтнических регионах Российской Федерации. Следует отметить исследования Раисы Э. Барраш, ВНС Института социологии РАН, опубликовавшую монографию “Явление разделённых этнонациональных групп: политологический анализ” (16) на основе своей одноименной диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук. В русскоязычном научном дискурсе обсуждаемой темы заметно выделяется статья Барраш, посвящённая анализу методологических проблем изучения ирредентизма (17).

В отличие от диаспорологов, в основной массе гуманитариев, эксперты по ирреденте (ирредентизму) относятся к социальным наукам: политологии, международным отношениям, международному праву и т.д. В целом, степень изученности диаспоры и ирреденты в Казахстане, России и других странах Центральной Азии не достигла ещё должного теоретико-

методологического уровня и конкурентоспособности с исследованиями западных учёных. Сказывается инерция советской историографии и уровень владения английским языком, ставшим *lingua franca* для публикаций в журналах, индексируемых в Scopus или Web of sciences с высоким индексом цитируемости.

Амрин Тадж из Центрального университета Гуджарат провела в 2024 году библиометрический анализ 116 статей из базы данных Scopus (2009-2023), с целью освещения эволюцию и влияние диаспорных исследований. В нем рассмотрены тенденции в современной диаспорологии, изменения в тематике и специализации публикаций статистические данные цитирования публикаций; отмечен вклад ведущих экспертов авторов в разработку ключевых аспектов диаспорологии; выявлены закономерности сотрудничества в диаспорных исследованиях. [19].

Ярким свидетельством «догоняющей» диаспорологии на иных чем английском языках стали результаты библиометрического исследования группы армянских авторов (за исключением одного зарубежного соавтора), в котором говорится, что из 122 научных журналов, издающихся сейчас в Армении, только 6 индексируются базами данных WoS или Scopus. Из всех 116 армянских журналов, только 47 были обнаружены цитируемыми в базе данных WoS из которых лишь 12% являются цитированиями исследователей «диаспоры», несмотря на то, что армянская диаспора является классической и численность зарубежных армян в 4-5 раз превышает армянское население в самой Армении. [20]

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье в пилотной форме осуществлён сравнительный исторический и экзистенциальный анализ двух смежных этнических групп: диаспоры и ирреденты, между которыми зачастую не видят границ и сути различий, а в большей степени указывают на сходства. Исследование ключевых сходств и различий современных диаспор и ирредент дало следующие результаты.

Территориальная дистанцированность. Во всех исследованиях диаспор подразумевается их географическая удалённость от исторической родины и материнского этноса. Расстояния могут измеряться несколькими километрами или многими тысячами миль, так как миграция может быть приграничной, трансграничной, трансконтинентальной и трансокеанской. Соответственно этническая группа, проживающая даже непосредственно у границ своей исторической родины, но не претендующая на исконность проживания на населяемой территории и не стремящаяся к воссоединению со своим этническим ядром в соседнем государстве осознает себя диаспорой. Например, корейцы, проживающие в Приморском крае в непосредственной близости от российско-северокорейской границы, так же как корейцы на Гавайских островах, находящихся за тысячами километров от Корейского полуострова схожи в своём диаспорном самосознании (21, С.424). Диаспоры обычно оторваны от своей исторической родины на значительные расстояния, что лишает их основания претендовать на исконность населяемой территории.

Ирредента, как правило, проживает в непосредственной близости от материнского ядра своего этноса, являющегося субъектом соседнего государства. Близость государственной границы, длительное проживание на населяемой территории, неравноправное по сравнению с титульной нацией положение обуславливают зарождение ирредентистских настроений. Томас Амброзио указывает на связь ирреденты с международными конфликтами, так как ирредентистские движения ведут к территориальным спорам, конфликтам и войнам [12, С.242].

Географическая дистанцированность диаспоры от исторической родины и страны происхождения - это один из ключевых факторов, влияющих на формирование идентичности, культурные практики и характер связей с родиной. В прежние времена дальние расстояния значительно ослабляли связи с родиной, однако сейчас с развитием современных транспортных коммуникаций и технологий (интернет, социальные сети, мобильная связь) диаспоры могут поддерживать тесные контакты с родиной. Пространственная дистанция

вынуждает диаспору адаптироваться к новой культуре, что приводит в аккультурации в стране-реципиенте и постепенной языковой ассимиляции и изменению традиций и образа жизни. Следующее поколение диаспоры может обладать гибридной идентичностью, комбинирующей элементы ментальности и культуры страны происхождения и страны проживания.

Территориальная удалённость современных диаспор от исторической родины не исключает экономические и политические связи с ней. В зависимости от межгосударственных отношений между страной-донором и страной реципиентом мигрантов, диаспора может либо активно участвовать в жизни исторической родины, либо полностью сосредоточиться на интеграции в новое общество, либо репатриироваться, либо служить мостом между исторической и актуальной родиной.

Идентичность диаспоры и ирреденты. Второй наиболее часто отмечаемый признак диаспоры и ирреденты – общая с материнским этносом идентичность. Идентичность диаспоры и ирреденты имеет схожие черты, но также существенные различия. Что касается сходств, то как диаспора, так и ирредента сохраняют культурные, языковые и эмоциональные связи с народом, к которому они принадлежат. Обе этнические группы ощущают свою принадлежность к одной нации, несмотря на проживание за пределами основного национального государства. Диаспора и ирредента стремятся сохранить родной язык, традиции, религию и обычаи.

Однако диаспора, в отличие от ирреденты обладает особой – диаспорной идентичностью, не присущей для самосознания материнского этноса и ирреденты, которая причисляет себя к единокровному ядру, оставшегося на исторической родине, находящейся в непосредственной близости.

В случае с ирредентой совпадение этнического самосознания с коэтниками соседнего государства более полное, нежели чем у диаспоры. Образно, говоря, диаспора, отличает себя не только от всех иных этносов, но и от своего материнского ядра, противопоставляя себя - «Мы» всем другим - «Они», включая коэтников. Ирредента же чаще говорит: «Мы», подразумевая, ещё не состоявшееся единство, но желаемое и возможное единение с коэтниками соседнего государства.

Британский политолог и социолог Бенедикт Андерсон, опубликовавший в 1983 году монографию, многократно переизданную на разных языках, в том числе на русском [22, С.416] считает, что национальные идентичности существуют не только в границах государств, но и за их пределами, формируясь через коллективную память, язык и культур. Поэтому и диаспора, и ирредента строят свою идентичность на общем прошлом и культурных кодах, но в разных геополитических условиях.

В одной из своих ранних монографий Энтони Смит - известный британский исследователь нации и национализма пишет, что «диаспора формирует свою идентичность через культурную автономию и память, а ирредента - через политический национализм и стремление к территориальному воссоединению. Он разделяет два типа идентичности по вектору их развития: диаспора адаптируется и сохраняет культуру, ирредента борется за изменение территориального статуса [23, С.312].

Уильям Сафран, американский политолог, автор многих теоретических трудов по актуальным вопросам диаспорологии, считает, что диаспоры и ирреденты часто объединяет идея общей родины, но диаспора видит её как место происхождения, а ирредента - как место, к которому следует вернуться». По Сафрану обе группы связаны с исторической родиной, но ирредента стремится к её воссоединению, а диаспора - к поддержанию с ней связи [24, С.255-291].

Признанный авторитет современной диаспорологии Роджер Брубейкер утверждает, что диаспора означает жизнь вне границ государства, часто в полиэтническом, тогда как ирредента живёт в политическом проекте присоединения территорий. Ирредента по Брубейкеру представляет собой в первую очередь политический феномен, тогда как диаспора больше социокультурная категория, сосуществующая в неэтнической среде без стремления изменить границы страны проживания [25, С.1-19].

Лояльность диаспоры и ирреденты к стране-реципиенту и исторической родине.

Лояльность диаспоры и ирреденты к исторической родине и стране проживания сложная и многослойная категория, зависящая от множества факторов, включая исторические, культурные, экономические, политические и социокультурные.

Диаспора, которая глубоко пустила корни в стране проживания, ставшей ей новой родиной, и поддерживает связи со страной происхождения (исторической родиной) - имеет двойную лояльность (dual loyalty) и к первой, и ко второй родине. Причём перевес склоняется в пользу первой [26, Р.69-95].

Ирредента всегда более лояльна к стране происхождения или иному государству, где живёт этническое ядро, хотя вполне возможно, что отношение к стране проживания будет оставаться неантагонистическим, до введения против неё дискриминационных или насильственных мер. Ирредента зачастую вовлечена в этнополитические конфликты и может поддерживать ревизионистские настроения.

Чем лучше диаспора адаптирована к местным условиям, тем выше вероятность её лояльности стране проживания. В странах с толерантной политикой и возможностью для этнических меньшинств сохранять культурную идентичность (диаспора часто демонстрирует двойную лояльность. Если историческая родина активно поддерживает диаспору в финансовой, образовательной, культурной и протекционистской она укрепляет лояльность к ней. Историческая родина, признающая диаспору полноправной частью нации, предоставляет диаспорантам по упрощённой схеме гражданство или вид на постоянное жительство, способствует формированию патриотических чувств.

В периоды международной напряжённости, конфликтов и военных действия диаспоры (война Украина и России, конфликт Китая и Тайваня) оказываются под давлением исторической родины (страны происхождения) и страны постоянного проживания («актуальной родины») и вынуждены занимать определённую позицию или демонстрировать лояльность одной из сторон. По мнению российских учёных С.А. Аругюнова и Козлова С.Я. диаспоры играют все более значимую роль во внешней политике стран-реципиентов, активно лоббируя интересы своих исторических родин [27].

Габриэль Шеффер в своей статье «Уникальна ли еврейская диаспора? Размышления о текущей ситуации в диаспоре» [28, Р.1-35] исследовал неоднородность еврейского народа в Израиле и диаспоре и отметил, что еврейская нация изначально считает себя «избранным народом», подчёркивая свою уникальность. Но со временем восприятие евреями своего положения в странах постоянного проживания изменилось. Многие перестали считать себя находящимися в изгнании («галут») и не планируют репатриацию в Эрец Исраэль (Земля Израиля). Это связано с тем, что страны, принявшие евреев как своих полноправных граждан, наделённых равными политическими правами, стали с течением времени реальными родинами, а историческая родина перестала быть желанной для возвращения. Таким образом, Шеффер подчёркивает различия диаспоры в лояльности к еврейской нации и Израилю среди разных слоёв общества. Он также отмечает, что подобные утверждения применимы и к другим диаспорам.

Множество примеров смены лояльности к исторической родине (стране происхождения) и стране проживания исследуется на кейсах из постсоветского пространства. Результаты социологического опроса, проведённого в 2018 году среди русских и украинцев Крыма, Донецкой и Луганской областей, стали основанием для вывода Москальчук Е.И. и Касабуцкая М.С., что результате эскалации этнонационализма в постсоветском пространстве стали разрастаться ирредентистские движения, ориентирующие этнические меньшинства на поиск защиты в тех государствах, где этническое ядро составляет доминирующий этнос. Соответственно, ирредентистское движение русскоязычных граждан юго-востока Украины возникло не столько на этнической основе, сколько в целях защиты своих прав в сфере культуры, образования и гуманитарных связей с Россией [18].

Этническая сеть диаспоры и ирреденты. Третьим наиболее частотным признаком диаспоры и ирреденты оказалось наличие общественных организаций для «развития этнической общности», «для поддержания своей идентичности и общности». Но этот признак безусловен не только для диаспоры и ирреденты, но и для иммигрантской, зарубежной земляческой общины.

Однако для диаспорной среды характерна более широкая сеть общественных организаций, профессиональных обществ, союзов бизнесменов, творческих ассоциаций, средств массовых информаций, религиозных институтов, учреждений образования и культуры, которые могут частично финансироваться как правительством страны проживания, так и исторической родиной. Эмбриональная стадия институционализации, начавшись в иммигрантской среде, получает завершённое оформление в диаспоре. При этом диаспорные социальные институты не претендуют на то, чтобы стать государственными или правительственными органами, оставаясь общественными объединениями [29, С.162-185]. Для ирреденты также свойственна разветвлённая сеть самоорганизации, однако, в отличие от диаспорных, её социальные институты имеют более широкие каналы связи с исторической родиной, нежели чем со страной проживания. Ирредентисты явно или подспудно стремятся к формированию своих государственных органов, образованию «теневых правительств» [15, Р.1126-1144].

Временной фактор. Парадоксально, но лишь в редких дефинициях диаспоры упоминается временной фактор, хотя диаспора в отличие от иммигрантской группы дистанцирована от исторической родины не только в локальном (locus), но и темпоральном (tempus) измерении. Диаспора, складывается в стране-реципиенте, как правило, в течение ряда поколений и процесс диаспоризации может занять не одно столетие. Российский исследователь Сергей Арутюнов считает, что диаспора – это не состояние, а скорее процесс, отметив её хронологическую мобильность: «ещё не диаспора, собственно диаспоры и уже на диаспору» [30, С.74-78].

Следует различать этническую диаспору и иммигрантов из общей страны происхождения, учитывая разницу во временном разрыве с ней. Например, двухмиллионная корейская диаспора Китая, насчитывающая более 150-летнюю историю, в течение которой сменилось уже три поколения, не одно и то же, что “новые пришельцы” (newcomers) - южнокорейские предприниматели или студенты, прибывшие сравнительно недавно в эту страну. Образно говоря, государство Чосон и современная Республика Корея – это не одна и та же страна.

Диаспоры могут условно делиться на две категории «долговременные» и «краткосрочные». Долговременные диаспоры существуют веками, адаптируются к новому окружению, ассимилируются и обретают диаспорную идентичность. Краткосрочные диаспоры формируются в течение одного-двух поколений, сохраняют более тесные связи с родиной и могут стремиться к репатриации.

Что касается ирреденты, то она испокон века проживает на территории расселения, при этом она могла иметь в прошлом государственность и утратить, или не иметь её вовсе, но, несмотря на это претендует на свой аборигенный статус. Исконность или временный характер проживания на территории – вот что отличает ирреденту от диаспоры. Если ирредента адаптировалась в новом государстве, интегрировалась в mainstream страны проживания её ирредентистские настроения могут ослабнуть, но могут сохраняться, если они подпитываются и инспирируются из страны этнического ядра.

Собирательность понятия диаспоры и индивидуальность термина ирреденты. Понятие диаспоры зачастую имеет собирательный, полиэтнический смысл, в основе которого лежит фактор общности страны происхождения. К их числу относится русская (российская) диаспора, особенно в так называемом дальнем зарубежье, где русскими считаются все, кто прибыл из России. Но в Германии так называют немцев, приехавших не только из России, но из Казахстана или стран Балтии, а бывшие советские евреи остаются в глазах американцев «русскими».

Под диаспорой зачастую понимаются группы людей, объединённых по признаку региона, или даже континента происхождения. В обиход и в научный дискурс прочно вошли такие собирательные понятия как «арабская диаспора», «средиземноморская диаспора», «африканская диаспора», «карибская» и т.д. Другим критерием принадлежности к одной диаспоре может быть раса (континент), поэтому нередко используются такие определения как «азиатская диаспора», «африканская диаспора» с вариантом их употребления во множественном числе - «азиатские диаспоры», «африканские диаспоры» и т.п. Однако, не говорят и не пишут об «африканской» или «карибской» ирреденте, то есть ирредента в отличие от диаспоры имеет точную географическую локализацию и чётко очерченные границы.

Говоря о диаспоре, как правило, имеют в виду этническую диаспору, но при этом зачастую происходит объединение целого ряда самостоятельных этносов под одно название, как правило, это название страны. Например, в «индийскую диаспору» входят пенджабцы, бенгальцы, сикхи, тамилы, гуджаратцы, которые по свою очередь могут делиться по конфессиональному признаку на сикхов, буддистов, мусульман и т.д. Афганская диаспора состоит из пуштунов, таджиков, хазарейцев, узбеков, аймаков, туркменов и т.д.

В отличие от диаспоры ирредента - более узкий, индивидуализированный термин, который обозначает часть этнической группы, проживающую за пределами границ своего национального государства, но стремящуюся к воссоединению с ним. Такого мнения придерживаются известные исследователи: Энтони Смит, Бенедикт Андерсон, Мирослав Грох (чеш. Miroslav Hroch) [31, Р. 5-21], Роджер Брубейкер, Джон Агню [32, Р.222] и др.

ОБСУЖДЕНИЕ

Дискуссии по всем ключевым параметрам сходства и различий диаспоры и ирреденты носят мультидисциплинарный характер. Политологи анализируют, как диаспора и ирредента влияют на международные отношения, национализм и государственную политику. Историки изучают судьбы диаспор и ирреденты, такие как еврейские, армянские или ирландские диаспоры, а также ирреденты в том числе - Большая Италия, Великий Туран, Объединённая Ирландия и т.п. Социологи и антропологи изучают идентичность, сохранение этнической культуры и традиционных социальных норм и отношений в диаспоральных сообществах и ирредентистских группах. Географы исследуют миграционные модели и пространственное распределение диаспоральных и ирредентистских групп. Юристы изучают международное право в отношении самоопределения, территориальных споров и прав меньшинств в контексте диаспоры и ирредентистских претензий.

Различие, проходящее границей между диаспорой и ирредентой, заключается в их отношении к территории страны проживания и исторической родины. Диаспора и ирредента приобрели в современном мире важное значение, так как они могут влиять на междурядные отношения и мировую политику через культурные и экономические связи между странами или напрямую бросать вызов территориальной целостности и государственному суверенитету.

Джордж Фридман - американский политолог, директор частной разведывательно-аналитической организации высказал следующие наблюдения: «... Есть два способа получить территорию другой страны. Один из них - завоевание... другой способ вернуть территорию - проникновение населения и демографическое доминирование... [33, Р.272].

Ирредента и диаспора по-разному относятся к территории. Ирредента претендует на статус аборигена, а у диаспоры есть страна происхождения. Диаспору и ирреденту отличает характер территориального размещения в стране проживания. В этнической социологии пространственный аспект может быть описан как дисперсное или компактное (локальное) проживание этнической группы. Для современных диаспор свойственно рассеяние в разных регионах и городах, дистанцированных друг от друга на сотни или даже тысячи километров.

Юрий А. Поляков, указывая на существование иммигрантских диаспор и групп коренных жителей страны, оказавшихся оторванными от основного места пребывания своего этноса в силу перекройки государственных границ и других исторических обстоятельств, предлагает в этом смысле лучше говорить не о диаспоре, а об «ирреденте» [34, С.330].

В настоящее время термином *ирредента* обозначается часть этноса, компактно проживающая в непосредственной близости к государству, в котором идентичный ей народ составляет автохтонное численно доминирующее население. Территориальная близость и компактность проживания отличают ирреденту от диаспоры. Ирредентизм как движение возникает у приграничной этнической группы при ощущении дискриминации со стороны властей или окружающего доминирующего населения. В случае трансграничных конфликтов ирредентистские и сепаратистские движения часто совпадают.

Стефан Вольф, исследовавший этнические конфликты утверждает, что в Западной Европе накоплен успешный опыт их разрешения, который может быть использован в управлении конфликтами в других регионах. Вольф разработал четырёхмерную аналитическую модель, учитывающую взаимодействие между ирредентой и государствами, имеющими территориальные претензии в приграничных районах. Эта модель применяется к таким случаям, как Эльзас, Саар, Южный Тироль, Северная Ирландия, Андорра и Новые Гебриды [35, Р.258].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диаспору и ирреденту часто не различают друг от друга так как их общность равным образом скрепляют общность генетического происхождения, этнической культуры и единый язык, а также связи с этническим ядром прародины. Обе группы проживают за пределами основного этнического государства или исторической родины. В настоящее время диаспоры и ирреденты могут быть объектами национальной политики, так как государства пытаются их как дополнительные ресурсы в своей внешней или внутренней политике, для расширения влияния, защиты соотечественников или даже территориальных претензий. Как диаспора, так и ирредента часто сталкиваются с вызовами интеграции, ассимиляции или дискриминации в странах пребывания.

Однако кроме сходств диаспору и ирреденту отличают ключевые различия. Как показал сравнительный анализ современных исследований, во-первых, диаспора проживает за пределами исторической родины, в то время как ирредента населяет территории, которую считает своей родной землёй, но в составе другого государства. Во-вторых, диаспора сохраняет культурные связи, но не стремится к воссоединению с исторической родиной, в то время как ирредента активно стремится к территориальному воссоединению ареала проживания с исторической родиной. Таким образом, диаспора не требует изменения границ, в то время как ирредента может быть источником конфликтов и сепаратизма.

Подводя черту, отметим вновь, что диаспоры и ирреденты имеют сходства и различия во многих чертах, но главным отличительным признаком является отношение к земле-территории проживания. Советская политика административного деления в СССР привела к несовпадению этнических и государственных границ, что стало миной замедленного действия и со временем привело к всплеску ирредентистских настроений и кровопролитным конфликтам. Ошибки в этнической политике, обострение взаимных территориальных притязаний и межэтнической нетерпимости могут стать причинами массовых столкновений. Таким образом, актуальность адекватного исследования этнических диаспор и ирреденты не вызывает сомнения.

Литература:

1. David, M. & Muñoz-Basols, Javier. (Eds). *Defining and Re-Defining Diaspora: From Theory to Reality*. - 2011. - Oxford: Inter-Disciplinary Press. – 298 p.
2. Smith, K.E.I., Leavy P. (Eds.). *Hybrid Identities: Theoretical and Empirical Examinations*. Brill Publishing. - 2008. - 412 p.
3. Bauböck R., Faist T. *Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods*. - Amsterdam University Press. - 2010. - 360 p/.
4. Wicaksono A., Suyastri C., Sundar R. *Understanding Political Realism: A Review of the Thoughts of Thucydides, Machiavelli, Hobbes, and Morgenthau*// *Journal of Government and Political Issues*. - 2022. - Volume 2, Issue 2. – P. 80-91.
5. Мендикулова Г.М. *Казахская диаспора: история и современность*. - Алматы: Всемирная ассоциация казахов. - 2000. – 343 с.
6. Мендикулова Г.М. *Казахская диаспора и ирредентизм: история и современность*// URL: <http://www.kazakh.ru/news/articles> (дата обращения: 18.12.2024).
7. Ермекебаев Ж.А. *Российские казахи в составе РСФСР и СССР в 1917-1991 гг.* – Алматы, - 2000. – 307 с.
8. Зардыхан Кинаятұлы. *Моңғолиядағы қазақтар*. - Алматы. - 2001. – 255 б.
9. Кабульдинов З.Е. *Казахи России в XVIII-начале XX*. – Алматы. - 2009. – 234 с.
10. Емекбаев Ж.А. Балтабаева К.Н., Мамашев Т.А., Баймагамбетова, *Казахская диаспора и репатриация (1991-2012)*. - Елтаным Алматы, 2015. – 255 с.
11. Ракишева Б. *Некоторые аспекты этничности казахов Китая* // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2015. - том 18, выпуск 2. - С. 128-146.
12. Ambrosio Th. *Irredentism: ethnic conflict and international politics*. - London: Praeger Publishers, 2001. – 240 p.
13. Hale Ch.W., David S. *Siroky and Inside Irredentism: A Global Empirical Analysis*// *American Journal of Political Science*. - 2017, Vol. 61, No. 1. – P. 117-128.
14. Kornprobst, M. *Dejustification and Dispute Settlement: Irredentism in European Politics*//*European Journal of International Relations*. - 2007. Vol. 13, no. 4. – P. 459-487.
15. Saideman, Stephen M., and R. William Ayres. *Determining the Causes of Irredentism: Logit Analyses of Minorities at Risk Data from 1980s and 1990s*. // *Journal of Politics*. - 2000. - Vol. 62, no. 4. – P. 1126-1144
16. Рауса Барраш. *Явление разделенных этнонациональных групп: политологический анализ*. - Amazon: Lambert Academic Publishing. - 196 с.
17. Бараш Р.Э. *Ирредентизм как категория дискурса и политической практики*. // *Вестник Российской нации*. - 2012. - №2-3, - С. 151-171.
18. Москальчук Е.И., Касабуцкая М.С. *Ирредентизм в этнополитическом пространстве российско-украинских отношений*. - Теория и практика общественного развития. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/irredentizm-v-etnopoliticheskom-prostranstve-rossiysko-ukrainskih-otnosheniy>. (Дата обращения: 21.12. 2024)
19. Taj A. *A Bibliometric Study on Diaspora Studies Journal: Research Output from the Scopus Database (2009-2023)*. – *Proceedings of the International Online Conference 2024 on Libraries Beyond Libraries: Innovation, Integration and Inclusion at C.H. Mohammed Koya Library, University of Calicut*. - URL: <https://www.researchgate.net/publication/379077711> (accessed on: 1.03.2025).
20. Gzoyan, E., Mirzoyan A., Sargsyan, A., Yeghikyan, M., Maisano, D. A., & Sargsyan, S. *International visibility of Armenian domestic journals: the role of scientific diaspora*. - *Journal of Data and Information Science*. - 2023, 8(2). – P. 93-117.
21. Ким Г.Н. *История иммиграции корейцев. Книга первая. Вторая половина XIX в.* - 1945. Алматы: Дайк-пресс. 1999. – 424 с.
22. Андерсон Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. - М.: Кучково поле, 2016. - 416 с.

23. Smith A. D. *The ethnic origins of nations*. - Oxford: Blackwell, 1986. – 312 p.
24. Safran W. *Comparing diasporas: a review essay*. - *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. - 1999. - Vol. 8, No. 3. - P. 255-291.
25. Brubaker R. *The “diaspora” diaspora*. - *Ethnic and racial studies*. - N.Y., 2005.- Vol. 28, №1.- P.1-19.
26. Shain Y., Bristman B. *Diaspora, Kinship and Loyalty: The Renewal of Jewish National Security*. - *International Affairs (Royal Institute of International Affair)*.- 2002.- Vol. 78, No. 1. - P. 69-95.
27. Арутюнов С.А., Козлов С.Я. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс. – *Независимая газета*. - 23.11.2005. - URL: https://www.ng.ru/science/2005-11-23/14_diaspory.html. (дата обращения: 21.12.2024)
28. Sheffer G. *Is the Jewish diaspora unique? Reflections on the diaspora's current situation*. *Israel studies*. – 2006. - Vol. 10, No 1. – P. 1-35.
29. Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике. – *Диаспоры*. - 2003, №1. - С. 162-185.
30. Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс. - *Этнографическое обозрение*. – 2000, №2.- С. 74-78.
31. Hroch M. *The nation as the cradle of nationalism and patriots*.- *Nations and Nationalism*.- 2020. Vol. 26, No. 1. - P. 5-21.
32. Agnew J. *Making political geography*.- London: Arnold, 2002. – 222 p.
33. Friedman J. *The Next 100 Years: A Forecast for the 21st Century*. - London: Doubleday. - 2009. – 272 p.
34. Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. Сб. статей под ред. Ю.А. Полякова и Тарле Г.Я. - М.: ИРИ РАН. -2001. – 330 с.
35. Wolff St. *Disputed Territories: The Transnational Dynamics of Ethnic Conflict Settlement*. - New York and Oxford: Berghahn, 2002. – 258 p.

References:

1. David, M. & Muñoz-Basols, Javier. (Eds). *Defining and Re-Defining Diaspora: From Theory to Reality*. - 2011. - Oxford: Inter-Disciplinary Press. – 298 p.
2. Smith, K.E.I., Leavy P. (Eds.). *Hybrid Identities: Theoretical and Empirical Examinations*. - Brill Publishing. -2008. – 412 p.
3. Bauböck R., Faist T. *Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods*. - Amsterdam University Press. - 2010. - 360 p.
4. Wicaksono1 A., Suyastri C., Sundar R. *Understanding Political Realism: A Review of the Thoughts of Thucydides, Machiavelli, Hobbes, and Morgenthau*// *Journal of Government and Political Issues*. - 2022. - Volume 2, Issue 2. – P. 80-91.
5. Mendikulova G.M. *Kazakhskaya diaspora: istoriya i sovremennost'*. - Almaty: Vsemirnaya assotsiatsiya kazakhov. - 2000. – 343 s..
6. Mendikulova G.M. *Kazakhskaya diaspora i irredenta: istoriya i sovremennost'*// URL: <http://www.kazakh.ru/news/articles> (data obrasheniya: 18.12.2024).
7. Yermekbayev ZH.A. *Rossiyskiye kazakhi v sostave RSFSR i SSSR v 1917-1991 gg.* – Almaty,- 2000. – 307 s.
8. Zardykhan Kinayatuly. *Moңgoliyadaғы k, azak, tar.* – Almaty. - 2001. – 255 b.
9. Kabul'dinov Z.Ye. *Kazakhi Rossii v XVIII-nachale XX.* – Almaty. - 2009. – 234 s.
10. Yemekbayev ZH.A. Baltabayeva K.N., Mamashev T.A., Baymagambetova, *Kazakhskaya diaspora i repatriatsiya (1991-2012)*. - Yeltanym Almaty. - 2015. – 255 с.
11. Rakisheva B. *Nekotoryye aspekty etnichnosti kazakhov Kitaya // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz.* – 2015. - tom 18, vypusk 2. - S. 128-146.
12. Ambrosio Th. *Irredentism: ethnic conflict and international politics*.- London: Praeger Publishers. - 2001. – 240 p.
13. Hale Ch.W., David S. *Siroky and Inside Irredentism: A Global Empirical Analysis*// *American Journal of Political Science*. - 2017, Vol. 61, No. 1. – P. 117-128.

14. Kornprobst, M. *Dejustification and Dispute Settlement: Irredentism in European Politics*//*European Journal of International Relations*. - 2007. Vol. 13, no. 4. - 459-487 p.
15. Saideman, Stephen M., and R. William Ayres. *Determining the Causes of Irredentism: Logit Analyses of Minorities at Risk Data from 1980s and 1990s*. // *Journal of Politics*. - 2000. - Vol. 62, no. 4. – P. 1126-1144
16. Raisa Barrash. *Yavleniye razdelennykh etnonatsional'nykh grupp: politologicheskii analiz*. - Amazon: Lambert Academic Publishing. - 196 s.
17. Barash R.E. *Irredentizm kak kategoriya diskursa i politicheskoy praktiki*. // *Vestnik Rossiyskoy natsii*. - 2012. - №2-3, - С. 151-171с.
18. Moskal'chuk Ye.I., Kasabutskaya M.S. *Irredentizm v etnopoliticheskom prostranstve rossiysko-ukrainskikh otnosheniy*. - *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/irredentizm-v-etnopoliticheskom-prostranstve-rossiysko-ukrainskikh-otnosheniy>. (accessed on: 21.12. 2024).
19. Taj A. *A Bibliometric Study on Diaspora Studies Journal: Research Output from the Scopus Database (2009-2023)*. – *Proceedings of the International Online Conference 2024 on Libraries Beyond Libraries: Innovation, Integration and Inclusion at C.H. Mohammed Koya Library, University of Calicut*. - URL: <https://www.researchgate.net/publication/379077711> (accessed on: 1.03.2025).
20. Gzoyan, E., Mirzoyan A., Sargsyan, A., Yeghikyan, M., Maisano, D. A., & Sargsyan, S. *International visibility of Armenian domestic journals: the role of scientific diaspora*. - *Journal of Data and Information Science*. 2023, 8(2), - P. 93-117.
21. Kim G.N. *Istoriya immigratsii koreytsev. Kniga pervaya. Vtoraya polovina XIX v. – 1945*. Almaty: Dayk-press. 1999. – 424 s.
22. Anderson B. *Voobrazhayemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma*. M.: Kuchkovo pole, 2016. - 416 s.
23. Smith A. D. *The ethnic origins of nations*. Oxford: Blackwell, 1986. – 312 p.
24. Safran W. *Comparing diasporas: a review essay*. - *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. - 1999. - Vol. 8, No. 3. - P. 255-291.
25. Brubaker R. *The “diaspora” diaspora*. // *Ethnic and racial studies*. - N.Y. - 2005.- Vol. 28, №1.- P.1-19.
26. Shain Y., Bristman B. *Diaspora, Kinship and Loyalty: The Renewal of Jewish National Security*// *International Affairs (Royal Institute of International Affairs)*- 2002.- Vol. 78, No. 1. - P. 69-95.
27. Arutyunov S.A., Kozlov S.YA. *Diaspory: skrytaya ugroza ili dopolnitel'nyy resurs*. – *Nezavisimaya gazeta*. 23.11.2005. - URL: https://www.ng.ru/science/2005-11-23/14_diaspory.html. (data obrasheniya: 21.12.2024)
28. Sheffer G. *Is the Jewish diaspora unique? Reflections on the diaspora's current situation*. *Israel studies*. – 2006. - Vol. 10, No 1. – P. 1-35.
29. Sheffer G. *Diaspory v mirovoy politike*. – *Diaspory*. – 2003. - №1, С. 162-185.
30. Arutyunov S.A. *Diaspora – eto protsess* // *Etnograficheskoye obozreniye*. - 2000. - №2.- С. 74-78.
31. Hroch M. *The nation as the cradle of nationalism and patriots*. // *Nations and Nationalism*. - 2020. - Vol. 26, No. 1. - P. 5-21.
32. Agnew J. *Making political geography*. - London: Arnold. - 2002. – 222 p.
33. Friedman J. *The Next 100 Years: A Forecast for the 21st Century*. - London: Doubleday. - 2009. – 272 p.
34. *Natsional'nyye diaspory v Rossii i za rubezhom v XIX-XX vv.. Sb. statey pod red. YU.A. Polyakov i Tarle G.Ya*. - M.: IRI RAN. - 2001. – 330 s.
35. Wollf St. *Disputed Territories: The Transnational Dynamics of Ethnic Conflict Settlement*. - New York and Oxford: Berghahn. - 2002. – 258 p.